

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

После завершения работы участники конференции любезно согласились дать нам небольшие интервью, в которых поделились своими мнениями о ряде злободневных проблем преподавания литературы.

Эмоциональное впечатление от конференции **Владимир Вениаминович Агеносов**, профессор Московского педагогического государственного университета, один из авторов и редактор нового учебника по литературе для старших классов, выразил словом «грандиозно».

Особенную значимость подобного рода конференции приобретают в той критической ситуации, которая в настоящий момент сложилась в сфере литературного образования.

---

¹ Проблемы лингвистического образования: Материалы IX всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологического образования: наука — вуз — школа». Екатеринбург, 25-26 марта 2003 г. Ч. 1. - 210 с. Ч. 2. - 162 с. / УрГПУ; Институт педагогических инноваций «Словесник». Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2003.

Сегодня существует ряд руководящих чиновников министерства, — говорит Владимир Вениаминович, — которые спят и во сне видят, чтобы литература оказалась вытесненной в факультатив, приравнялась к таким предметам, как рисование или физкультура. Здесь же собрались представители многих регионов России, а потому, может быть, этот глас вопиющего в пустыне кто-нибудь да услышит.

Количество часов, отводимых на изучение литературы в школе, с каждым годом тает. В связи с этим возникает вопрос о месте, которое должна занять в школьном курсе литература конца XX века. И здесь, считает В.В. Агеев, необходимо быть осторожным.

В учебнике должны рассматриваться произведения, ставшие классическими. На изучение литературы школьнику дается очень мало времени. Когда же ему изучать писателя, которого никто не знает? Поэтому нельзя включать в школьный курс имена и произведения, которые никому еще не известны. Может быть, они и будут великими, но для этого должно пройти определенное время.

Несмотря на широту тематики прозвучавших на конференции докладов, некоторые проблемы все же остались без внимания. К их числу, по мнению Владимира Вениаминовича, принадлежит проблема обязательного минимума произведений, который должен знать каждый школьник, а также проблема государственных стандартов по литературе для вузов.

С максимальной эмоциональной убедительностью всю катастрофичность ситуации со стандартами обрисовала **Валентина Егоровна Головчинер**, доктор филологических наук, профессор Томского государственного педагогического университета.

Сегодня, когда преподавание литературы перестало быть идеологизированным, появились огромные возможности изучать литературу как вид искусства, ибо от литературного произведения читатель должен в первую очередь получать эстетическое наслаждение. Данное понимание предмета требует новых технологий преподавания, формирования у студентов особых навыков анализа текста. Однако система подготовки учителя, предполагаемая государственным стандартом, такой возможности не дает.

Во-первых, дисциплинам предметной подготовки в стандарте уделяется слишком мало внимания. В соответствии со стандартом студент должен знать все что угодно: конституцию РФ, законы РФ, решения Правительства — все, вплоть до пожарной безопасности, но только не предмет, который должен изучаться в школе.

Во-вторых, стандарт узаконивает экспансию русского языка. Из 21 страницы стандарта всего три уделено литературе и русскому языку, а из них только одна — литературе. А это ведет к уничтожению своеобразия литературы. Так, филологический анализ текста, по стандарту, должен вестись с лингвистических позиций. В результате изучение родовой, жанровой, стилиевой специфики подменяется лингвистическим анализом. Кроме того, половина часов отводится на самостоятельное изучение русского языка и половина на самостоятельное изучение литературы. Но что означает эта половина для русского языка и что означает она для литературы? По русскому языку студенты могут освоить тексты лекций, прочитать определенные монографии, по литературе же, помимо этого, необходимо еще начитать огромные объемы художественных произведений. Так что преподавание русского языка и литературы оказывается в заведомо неравных условиях.

Выход из создавшегося положения Валентина Егоровна видит в том, чтобы ввести специализацию: должна существовать специальность «Русский язык» со специализацией «Литература» и наоборот, как на физико-математических или химико-биологических факультетах.

Другого чрезвычайно важного вопроса — о едином государственном экзамене и его возможностях применительно к педагогическим вузам — коснулся **Михаил Георгиевич Павловец**, проректор по научной работе Московского государственного педагогического университета.

Главный недостаток ЕГЭ — и я убежден, это большая ошибка, — связан с тем, что набор в педагогические вузы по системе ЕГЭ будет вестись без личного контакта экзаменатора с абитуриентом, без устного опроса. Между тем устная речь во многом является лицом человека, тем более учителя. Если учитель плохо владеет речью, если ему не знакомы произносительные нормы, если он не в состоянии выразить мысль устно, то какой же он будет учитель? На основе тестов пока еще не берут в творческие вузы, например в Щукинское училище. Почему же мы должны брать в педагогические, ведь недаром говорят, что учитель и актер — на девяносто процентов вещи тождественные.

Среди гостей конференции оказались учителя многих школ г. Екатеринбурга. Некоторые из них рассказали нам о своих впечатлениях. **Лариса Владимировна Иванова**, учитель средней школы № 166, отметила значимость конференции именно для учителей-практиков.

Мне понравились многие доклады, прозвучавшие на конференции, особенно те, где были выдвинуты не только какие-то частные замечания, но и предложена целостная концепция преподавания литературы, от которой учитель смог бы уже оттолкнуться. Таковы доклады Наума Лазаревича Лейдермана, Гурия Константиновича Щенникова.

Однако мне показалось, что не все вопросы, которые актуальны сегодня для школы, привлекли должное внимание. Например, не обсуждалась проблема, связанная с тем, как строить преподавание литературы с учетом восприятия школьников, совсем не затрагивались вопросы методики преподавания русского языка. Надеюсь, что в следующем году эти и многие другие тематические проблемы будут восполнены.

В свою очередь, и мы выражаем надежду, что если к нам придут учителя, если на конференции собираются крупные ученые всероссийского масштаба, словом, если существуют люди, которым небезразлична судьба литературы в школе, то ситуация в сфере литературного образования обязательно изменится к лучшему. Глас вопиющего будет услышан.

*Гончаренко И.Г.,
ассистент кафедры современной русской литературы УрГПУ*